

М. В. КРИВОВ

«АРХОНТ КРИКОРАХИС» И ГРИГОРИЙ МАМИКОНЯН

Петр Сицилийский, повествуя в «Полезной истории» о бегстве армянских павликиан из пределов Арабского халифата в Византию в середине VIII в., рассказывает, что когда павликиане во главе с ерисиархом Иосифом-Эпафродитом прибыли в селение Эписпарис в Понте, на них напал со своими людьми какой-то местный архонт по имени Крикорахис (*Κρικωράχης*)¹ и схватил некоторых еретиков. Самому ересиарху Иосифу-Эпафродиту удалось бежать.

Р. М. Бартикян, тщательно сопоставив сведения Петра Сицилийского с данными «Истории» вардапета Гевонда, армянского историка VIII в., убедительно доказал, что павликиане участвовали в восстании армян под предводительством Григория Мамиконяна против власти Арабского халифата в 747—748 гг. и после его подавления, опасаясь репрессий со стороны арабских властей, бежали в Византию. Во время этого бегства у них и произошло столкновение с «архонтом Крикорахисом». Считая, что имя «Крикорахис» армянского происхождения, Р. М. Бартикян отождествляет его с самим предводителем восставших армян Григорием Мамиконяном². В подтверждение он приводит данные о том, что в тех случаях, когда восточные армяне говорили «г», западные армяне произносили «к»; поэтому на восточноармянском диалекте имя «Крикорахис» произносилось бы как «Григорахис», т. е. Григорий. Р. М. Бартикян считает, что «архонт Крикорахис» не был византийским подданным, так как в его действиях по отношению к павликианам «не находит выражения политика Византийской империи по отношению к еретикам» (иконоборческие императоры в этот период стремились к союзу с еретиками, чтобы расширить социальную базу иконоборчества). На основании всего вышесказанного Р. М. Бартикян приходит к выводу, что «архонт Крикорахис» Петра Сицилийского и Григорий Мамиконян Гевонда одно и то же лицо³.

¹ Ch. Astruc, W. Conus-Wolska, I. Gouillard, P. Lemerte, D. Papachryssanthou, I. Paramelle. Les sources grecques pour l'histoire des Pauliciens d'Asie Mineure. — «Travaux et Mémoires», 4, 1970, p. 51.12—16.

² Р. М. Бартикян. К вопросу о павликианском движении в Византии в первой половине VIII века. — ВВ, VIII, 1956; его же. Армянские источники для изучения истории павликианского движения. — ИС, 4, 1959; его же. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961, стр. 48; его же. Византийский эпос о Дигенисе Акрите и его значение для арменоведения. Автореферат докт. дисс., Ереван, 1970. Выяснением личности «архонта Крикорахиса», кроме Р. М. Бартикяна, насколько нам известно, занимался лишь К. Тер-Мкртчян, отождествивший его с Григорием Магистром Пахлавуни, жившим в XI в.; см. К. Тер-Мкртчян. Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche. Leipzig, 1893, S. 125. К. Тер-Мкртчян строил свою гипотезу, исходя из опровергнутого в основном современными исследователями (в том числе и Р. М. Бартикяном) положения об «Истории» Петра Сицилийского как позднейшей фальсификации XI в., поэтому останавливаться подробно на его гипотезе не имеет смысла.

³ Р. М. Бартикян. Источники для изучения истории павликианского движения, стр. 48.

Однако едва ли можно согласиться с этой гипотезой. Во-первых, в рассказе Гевонда о восстании 747—748 гг. нет ни малейшего намека на то, что Григорий Мамиконян находился на территории Византии. Описывая восстание, Гевонд лишь сообщает, что повстанцы, «отправившись, укрылись в крепостях страны Тайкской вместе со всеми своими домочадцами и всем скарбом, особенно они уповали на войска царя греческого, которые были в областях Понта, ибо было между ними и греческими войсками с соизволения кесаря Константина мирное соглашение»⁴. Упомянутая у Гевонда область Тайк была расположена в северо-западной части Армении на границе с Грузией⁵ и в описываемую эпоху находилась под властью Арабского халифата; селение же Эписпарис, куда прибыли бежавшие от арабов павликиане, как явствует из текста Петра Сицилийского, находилось на византийской территории⁶. Все дальнейшие действия Григория Мамиконяна вплоть до его смерти происходят также на территории Армении⁷. Таким образом, никаких фактов, подтверждающих гипотезу Р. М. Бартикяна о пребывании Григория Мамиконяна в Эписпарисе, в источниках нет.

Во-вторых, у Петра Сицилийского Крикоракхис прямо назван «местным архонтом» (θεοφιλής τις ἀνὴρ τῶν ἐκεῖσε ἀρχόντων)⁸, т. е. коренным жителем Эписпариса, что едва ли можно было сказать об иноземце Григории Мамиконяне.

Что касается тезиса Р. М. Бартикяна об армянском происхождении имени «Крикоракхис», то, даже если армянский ученый прав, это не свидетельствует в пользу того, будто «архонт Крикоракхис» не был византийским подданным, а являлся жителем Великой Армении. Известно, что в Византии, особенно на востоке империи, проживало много армян. Вероятно, и наш «архонт Крикоракхис» был из их числа.

Следует заметить также, что, хотя Р. М. Бартикян считает Григория Мамиконяна противником павликиан, на основании текста Гевонда можно сделать прямо противоположный вывод. На протяжении всего повествования о подготовке и ходе восстания 747—748 гг. мы видим, что главным противником Григория Мамиконяна является Ашот Багратуни, назначенный арабами правителем Армении. Если учесть, что в противоположность Григорию Мамиконяну, последовательно выступавшему за восстание, Ашот Багратуни был противником вооруженного выступления и в конце концов стал на путь прямой измены своему народу, то станет ясно, что они возглавляли различные группировки армянской знати. Нужно отметить, что сочинение Гевонда освещает события весьма тенденциозно. Все симпатии историка на стороне князя Ашота Багратуни. Оно и понятно: свою «Историю» Гевонд писал по заданию князя Шапуха из рода Багратуни и должен был надлежащим образом представить деятельность всех князей этого рода⁹. Вот почему действия князя Ашота, в том числе и его измена, всячески им оправдываются, а действия Григория Мамиконяна осуждаются. Гевонд не жалеет бранных слов по отношению к вождю восстания, называет его «злым Григорием» и «изменником»¹⁰. Описывая начало восстания, Гевонд сообщает, что к войску восставших присоединились многочисленные «сыны греха»¹¹, совершавшие преступления и не знавшие почтения к властям (т. е. лица, выступавшие против феодального правопорядка,

⁴ «История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в.», пер. с армянского К. П. Патканова. СПб., 1862, стр. 86 (далее — *Гевонд*); см. также: Р. М. Бартикян. Источники для изучения истории павликианского движения, стр. 115.

⁵ *Гевонд*, стр. 138, прим. 87.

⁶ *Ch. Astruc*. . . *Op. cit.*, p. 51.

⁷ См. *Гевонд*, стр. 87.

⁸ *Ch. Astruc*. . . *Op. cit.*, p. 51, 12.

⁹ *Гевонд*, стр. 117.

¹⁰ Там же, стр. 84—87.

¹¹ Р. М. Бартикян. Источники для изучения истории павликианского движения, стр. 115. В переводе К. П. Патканова вместо «сынов греха» стоит «сыны преступления» (см. *Гевонд*, стр. 86).

среди которых, вероятно, находились и павликиане). Это обстоятельство оттолкнуло от восстания князя Ашота и привело его на путь измены, а Григорий Мамиконян продолжал борьбу еще целый год, пока не умер («око-лел» — по выражению Гевонда)¹².

Из всего этого мы можем заключить, что князь Ашот представлял ту часть армянской знати, которая вступила в соглашение с арабскими властями. Гевонд сообщает, что Ашот выступал против восстания, чтобы и дальше спокойно владеть своими имениями¹³. Он изменил восставшим, опасаясь, что движение может обернуться и против собственных феодалов. В противоположность ему Григорий Мамиконян возглавлял патриотическую настроенную часть армянской знати, которая, стремясь к свержению иноземного ига, готова была идти на временный союз с павликианами и другими оппозиционными элементами, чтобы подчинить их своему влиянию и направить народное недовольство исключительно в русло борьбы с арабами. Именно этот союз оттолкнул от восставших Ашота Багратуни и привел к открытой борьбе между ним и Григорием Мамиконяном, кончившейся пленением и ослеплением Ашота¹⁴. Из всего этого следует, что решительным противником павликиан Григорий Мамиконян не был.

Что же касается мнения Р. М. Бартияна о том, что в действиях «архонта Крикорахиса не находит выражения политика Византийской империи по отношению к еретикам»¹⁵, то и с этим нельзя вполне согласиться. Мы знаем, что иконоборческие императоры, борясь с иконопочитателями, проявили известную терпимость по отношению к еретикам, в том числе и к павликианам. Однако этот союз с еретиками не имел официального характера и осуществлялся в обход законодательства. Ни один антиеретический закон не был отменен. Согласно постановлению Эклоги, манихей (т. е. павликиане) и монτανисты подлежали смертной казни мечом¹⁶. Поэтому действия «архонта Крикорахиса», с точки зрения действовавшего тогда в Византии права, были вполне законными. К тому же точно неизвестно, когда именно иконоборческие императоры стали проявлять терпимость к еретикам. Возможно, что в момент бегства павликиан из Армении в Эписпарис этой терпимости еще не было и «архонт Крикорахис» (вероятно, представитель местной администрации) поступил с новоприбывшими павликианами по всей строгости закона.

Однако напряженная внутренняя обстановка в Византии этого времени, связанная с иконоборчеством, толкала правительство на союз с различными еретическими сектами. Иконоборческое правительство очень скоро поняло всю выгоду союза с новоприбывшими павликианами и, по-видимому, именно с этого времени стало относиться к ним более терпимо. Это явствует из сообщения Петра Сицилийского о том, что ересиарх Иосиф-Эпафродит, бежавший после расправы, учиненной Крикорахисом, в Антиохию Писидийскую, спокойно жил там около 30 лет и умер своей смертью¹⁷.

¹² Гевонд, стр. 87.

¹³ Там же, стр. 86; Р. М. Бартиян. Источники для изучения истории павликианского движения, стр. 114.

¹⁴ Гевонд, стр. 87.

¹⁵ Р. М. Бартиян. Источники для изучения истории павликианского движения, стр. 48.

¹⁶ С. Е. Zachariae von Lingenthal. *Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum*. Lipsiae, 1825, S. 51; см. также: Е. Э. Лунин. Некоторые вопросы Византии VIII—первой половины IX в. — ВВ, XXVI, 1965, стр. 262; J. Couillard. L'hérésie dans l'empire byzantin dès origines au XIIe siècle. — «Travaux et Mémoires», t. 1, 1965, p. 312.

¹⁷ Ch. Astruc. . . Op. cit., p. 51. 15—16.